

Археологическое известие

Бывши 29 числа прошедшего июня в Переславле, я воспользовался представившеюся возможностью снять с натуры чертежи древнего переславского Спасского собора, построенного в 1152 году Великим Князем Юрием Долгоруким; подходя к собору, я увидел, что около него, с одной стороны, устроены подмости по случаю производящейся переделки вновь соборной крыши с восстановлением её древней формы, подобной той, какую имеет крыша Дмитриевского собора во Владимире.

с. 1

Спасский собор, до настоящей переделки, был покрыт шатровой четырёхскатной крышей, так высоко приподнятой над сводами, что она закрывала собою нижнюю часть окон трибуна. Так как древние стены собора оканчиваются вверху высоко приподнятой над сводами, что она закрывала собою нижнюю часть окон трибуна. Так как древние стены собора оканчиваются вверху полукруглыми арками, на которых шатровую крышу основать было невозможно, то в промежутках между этими надстенными арками и на углах собора сделаны были накладки, чтобы выровнять верхнюю часть стен в прямую линию. Подобной переделке подверглись почти все наши старинные церкви при перекрытии их шатровыми крышами.

Теперь Спасский собор перекрывается по новым дуговым стропилам, соответствующим форме надстенных арок и сводов; заделки между арок и накладки на углах собора разобраны, трибун открыт во всю свою высоту, потому что новая крыша примыкает уже к самому его основанию.

Приятно видеть, что исправление это, производимое, с разрешения Епархиального Начальства, усердием соборного старосты Н. А. Ножевникова, представляет редкий в подобных случаях пример уважения к памятникам древности, которые при переделках часто утрачивают свой древний характер, возобновляясь не на основании тех данных, какие всегда в них же самих отыскать можно, но по личному вкусу или безвкусию переделывателей.

Относительно переделки крыши Спасского собора можно заметить только то, что необходимо при оконечностях её сделать прорезной железный подзор, чтобы закрыть им деревянные кружала, которыми обведены полукруглые надстенные арки храма.

Хорошо, если бы нашлись средства на переделку некрасивой грушевидной главы, вовсе не соответствующей древнему стилю храма, тогда наружный вид этого памятника древности, хотя приблизительно, был бы приведён в своё первобытное состояние.

Храм этот, несмотря на свою многовековую древность, ещё довольно прочен и не имеет существенных повреждений, представляя, таким образом, собою образец лучшей постройки XII века. Арки и люнеты его превосходно сделаны из тёсаного камня и вполне сохранили свою правильную форму. Повреждения собора состоят только в том, что внутри его, в нижней части стен, пилястр и столбов известковый камень местами осыпался, растрескавшись и размягчившись от огня во время бывших пожаров, когда горели в соборе иконостасы; подобные повреждения в поверхности кладки встречаются более в алтаре и в алтарных столбах, к которым обыкновенно приставлен бывает иконостас.

с. 2

От той же причины осыпалась почти вся штукатурка со стен и сводов, которых поверхность представляет один голый камень, выбеленный известью. Штукатурка осталась только в тех местах, где огонь мог действовать слабее на её поверхность, как например в купольном своде трибуна и в западной части церкви на западной стене и на сводах и арках под хорами. До высоты купола едва ли могло достигать пламя от горевшего иконостаса, который, по сухости дерева, весьма скоро подгорал и падал к основанию алтарных столбов; западная же

* *Артлебен, Н. А.* Археологическое известие / Н. А. Артлебен // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1864. — 11 июля (№ 28). — С. 161—164.

часть церкви, более удалённая от иконостаса, была притом заслонена от действия жара двумя задними столбами.

Обмеривая внутренность собора, я внимательно стал рассматривать сохранившуюся в названных выше местах штукатурку, с целью открыть на ней признаки стенописи, и скоро заметил, что на среднем своде под хорами, на левой от входа половине, сквозь растрескавшийся слой побелки виднелась краска. Я тотчас сообщил бывшему тут соборному старосте, что судя по этому признаку, есть надежда открыть, может быть, старинную стенопись, а для того, чтобы удостовериться в этом, необходимо счистить со свода побелку, хотя на небольшом пространстве. Начав с того места, где виднелась краска, осторожно отделять от штукатурки толстый слой побелки, который отставал от неё довольно легко, мы вскоре увидели, что на своде находятся фрески. По очищении нижней части свода открылись четыре фигуры апостолов, сидящих на скамье с высокой спинкой, апостолы держат в руках раскрытые книги, на страницах которых, в прочерченных остриём линейках, написаны русские буквы квадратной формы, по две в каждой строке; по величине книг буквы довольно крупные, они, должно быть, означают имена апостолов. Позади седалища апостолов стоят ангелы и, кажется, серафимы. Фрески эти очень полиняли и местами совсем неясны; очерки фигур свидетельствуют об искусстве мастера, складки одежд сделаны свободно и красиво. Живопись, по своему характеру и содержанию, имеет большое сходство с открытою в среднем же подхорном своде Дмитриевского собора.

Признаки подобных же изображений оказались и на правой стороне среднего свода, где открыли мы часть фигуры апостола.

Пробы были сделаны и на боковом, с правой стороны, своде под хорами, а также и на западной стене под входной дверью; фрески открылись и здесь, но содержание их определить ещё нельзя, потому что очищено было небольшое пространство. На боковом своде, с левой стороны, штукатурки нет и, кроме того, он частью выломан при устройстве деревянной винтовой лестницы на хоры.

На арках под хорами есть тоже признаки живописи, две из них частью очищены, именно те, которые опираются на столбы и западную стену, и служат основанием среднего и боковых сводов под хорами. В левой от входа арке, на половине её, прилегающей к западной стене, открылись три фигуры, все во одеждах, две из них неясны, а третья изображает ангела с простёртою к тем двум фигурам рукою; картина обведена каймой в виде закруглённой сверху рамки, узор каймы довольно ясен и состоит из ряда кружочков с нарисованными в середине их листиками. Подписи никакой не видно.

На правой от входа арке, в половине её, прилегающей к западной же стене, побелка отделилась скоро и легко большими кусками и открыла за собой тоже три фигуры в драпировках, совсем слинявшие, так что краска осталась только в прочерченных контурах; каймы около фигур нет; может быть, картина и не была окончена. На пилястре под этой картиной видна маленькая начерченная остриём фигура, руки её сложены как бы для молитвы, над нею находятся, тоже начерченные остриём, изображение креста, с надписями около: «Царь славы, Ис. Хр., ни—ка» и молитва «Господи помози рабу своему»; имя писавшего и следующие строки разобрать было трудно по неясности надписи и потому, что под хорами довольно темно. Левее находится та же молитва, написанная крупнее, красивым уставом; имя и тут не разбрано. Молитвы эти могли быть начерчены только по сырой извести, и потому, вероятно, сделаны живописцами, подписывавшими церковь; когда подписи будут промыты и оттиснуты на бумагу, тогда или по именам живописцев, или по почерку можно будет определить время расписания церкви.

Осталась неисследованною только штукатурка в куполе, но и на ней есть местами цветные пятна: может быть, живопись, просвечивающая сквозь более тонкие слои побелки.

Итак, древний переславский храм получит ещё большее значение в глазах знатоков и любителей отечественной старины, когда сохранившиеся остатки его стенописи будут вполне открыты и исследованы, потому что самое сходство этих остатков с фресками Дмитриевского собора указывает на их важность для истории русского искусства.

Нельзя не пожалеть о том, что открытие стенописи может быть сделано только на небольшом пространстве в сравнении с величиною собора, который, вероятно, был расписан весь, по тем стенам и сводам, где в настоящее время совсем нет и следов штукатурки. Казалось бы, что в Спасском соборе скорей, нежели в других современных ему храмах, могла сохраниться живопись, потому что он не подвергался, как видно, никаким перестройкам; к нему, кроме западного крыльца, не было сделано ни пристроек, ни приделов, стены его остались в целостности,

в них не были проделываемы отверстия для сообщения с приделами, как в других древних распространённых в позднейшее время церквях.

Причиной сохранения храма почти в первобытном виде было то, что в Переславле около ста лет выстроен новый собор, и Спасский храм оставался как бы забытым в течение последней половины прошедшего и в начале нынешнего столетия, то есть именно в то время, когда особенно много изуродовано памятников старины при переделках их на новый лад.¹

Выше было замечено, что переславский собор ещё довольно прочен, действительно, только его обнажённые стены, лишённый позолоты столетний иконостас и недостаток украшений придают ему, на первый взгляд, вид особенной ветхости, но по внимательном осмотре можно полагать, что он долго будет служить примером искусства своих строителей, может быть, принадлежавших к тем артелям мастеров-каменщиков, которые, странствуя, строили церкви в разных землях средневековой христианской Европы.²

В наше время, когда многие учёные общества и частные лица с большим усердием стали изучать, сохранять и восстанавливать русские древности, можно уже надеяться, что найдутся почитатели отечественной старины, которые своим просвещённым содействием помогут привести и этот бедный теперь переславский храм в состояние, соответствующее его значению как древнейшего из памятников всей северной Руси XII века.

с. 4

---

¹Так, например, церковь Святого Георгия во Владимире и соборная церковь в Боголюбове монастыре в прошедшем столетии были так хорошо переделаны, что в них сразу никто не признает памятников XII века. Церковь села Елизарова, современная пребыванию Иоанна Грозного в Александровой слободе, украсилась греческими фронтонами, мало гармонирующими с её шатровым верхом.

²Летописец, повествуя о создании Андреем Боголюбовским соборной церкви во Владимире, выражается так: «по ве-ре же его и по тщанию его к святей Богородице, *приведе ему Бог* из всех земель мастера».